БЫЛ ЛИ У И. КАНТА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ?

А.Н. Круглов

I

Апелляция к "кантовскому трансцендентальному субъекту" или сознательная оппозиция к нему уже давно стали обыденным явлением. Далеко не обыденным, однако, является вопрос, а что же подразумевают под этим странным субъектом? И, чтобы ссылка на "трансцендентальный субъект Канта" перестала носить преимущественный характер ремарки для посвященных, стоит и вовсе спросить, а был ли у Канта этот самый трансцендентальный субъект?

Специальных исследований на тему трансцендентального субъекта имеется немало[1]. Однако никакого доходчивого ответа на вопрос, а что же это за субъект, получить в них, как правило, не удается. О трансцендентальном субъекте рассуждают как о чем-то само собой разумеющемся[2], прямо как о столах и стульях, деревьях и камнях. Однако если попытаться внимательнее вчитаться в многочисленную литературу, то можно вычленить некоторые свойства и особенности этого пресловутого субъекта. Картина получается приблизительно следующая. Ныне скончавшийся[3] или, в лучшем случае, мутировавший[4] трансцендентальный субъект был введен в философию Кантом; некоторым при этом даже кажется, что сие имеет силу и в отношении понятия трансцендентального как такового.

---

[1] См., например: *Любутин К.Н.* Философия Канта: проблема трансцендентального субъекта // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. Калининград, 1980. Вып. 5. Данная статья отражает общую тенденцию: несмотря на то что автор предлагает даже собственную дефиницию трансцендентального субъекта "по Канту" (см. с. 12), он не приводит ни одного (!) кантовского высказывания, в котором бы встречалось это выражение.

[2] См., например: *Вильданов У.С.* Гносеологический анализ трансцендентальной субъективности. Уфа, 2000. С. 129–130.

[3] См., например: *Apel K.-O.* Intersubjektivität, Sprache und Selbstreflexion: Ein neues Paradigma der Transzendentalphilosophie? // Anknüpfen an Kant: Konzeptionen der Transzendentalphilosophie. / Hrsg. W. Kuhlmann. Würzburg, 2001. S. 64. Сама тема смерти трансцендентального субъекта и искоренения трансцендентального нарциссизма пошла от работ М. Фуко, см.: *Фуко М.* Археология знания. Киев, 1996. С. 199–201; *Он же.* Слова и вещи. СПб., 1994. С. 269; *Niquet M.* Transzendentale Argumente: Kant, Strawson und die Aporetik der Detranszendentalisierung. Frankfurt a. M., 1991. См. критику в: *Порус В.Н.* "Конец субъекта" или пострелигиозная культура? // Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб., 1999.

[4] См., например: *Apel K.-O.* Transformation der Philosophie. Frankfurt a. M., 1973. Bd. 2. S. 160, 168, 220, 223–224; *Idem.* Diskurs und Verantwortung. Frankfurt a. M., 1988. S. 70–73.

Само трансцендентальное неразрывно связано с субъективным[5]. Более искушенные в истории философии, однако, уверяют, что понятия "трансцендентального я", "трансцендентального ego"[6] и "трансцендентального субъекта" встречаются не только у Канта, но уже и у Р. Декарта. Разумеется, порой оговариваются, что применительно к Декарту используется кантовский термин[7]. Иногда идут дальше и делают разъяснения, что речь идет о гуссерлевской терминологии, которую тот применил при интерпретации некоторых философов Нового времени, а не о терминах самого Декарта или Канта. Но даже если Декарта и осенили некоторые интуиции, "первым философом, составившим подробное описание трансцендентального ego, должен считаться Кант"[8].

Синонимом трансцендентального субъекта у Канта (да и у всех остальных) выступают "трансцендентальное Я" и "трансцендентальное ego"[9], "сознание вообще"[10], "чистая апперцепция"[11], в иной редакции – "трансцендентальное единство апперцепции" или чистое "я"[12]. Иные, правда, уточняют, что речь идет не о тождестве, а о том, что трансцендентальный субъект является носителем данной апперцепции или ее единства. Трансцендентальное же единство апперцепции у Канта усматривают в сопровождении суждения "я мыслю" всех представлений[13]. Некоторые практически идентифицируют теоретический или трансцендентальный субъект И.Г. Фихте, его трансцендентальное "Я" с кантовским трансцендентальным субъектом[14]. Иные занимают гораздо более дифференцированную позицию, противопоставляя кантовский трансцендентальный субъект

---

[5] Анализу трансцендентальной субъективности посвящено множество работ, см., например: *Лукьянов А.В.* Идея трансцендентальной субъективности в немецкой классической и в русской философии // Мысль и жизнь: К столетию со дня рождения А.Ф. Лосева. Уфа, 1993; *Калиниченко В.В.* Приключения трансцендентальной субъективности // Феноменологическая концепция сознания: проблемы и альтернативы. М., 1998; *Вильданов У.С.* Указ. соч.; и др. При этом мало кому приходит в голову, что, быть может, трансцендентальное не всегда связано с субъективностью.

[6] Подобное перечисление – далеко не редкость: латинское "ego" звучит помудренее и поученее, чем русский перевод "я". В самый раз уже писать глубокое исследование на тему о различиях "трансцендентального я" и "трансцендентального ego".

[7] См.: *Слинин Я.А.* Трансцендентальный субъект: Феноменологическое исследование. СПб., 2001. С. 69.

[8] Там же. С. 70.

[9] См.: Там же. С. 73.

[10] См.: *Суркова Н.Я.* "Трансцендентальный субъект" и проблема его философской концептуализации. Уфа, 2003. С. 46.

[11] См.: Там же. С. 47.

[12] См.: *Шуман А.Н.* Трансцендентальная философия. Минск, 2002. С. 77.

[13] См.: *Суркова Н.Я.* Указ. соч. С. 46.

[14] См.: Там же.

соответствующему субъекту Шеллинга (интеллигенция), Гегеля (различные проявления его трансцендентального субъекта описывает, оказывается, "Феноменология духа"), Шопенгауэра (воля) и Ницше (сверхчеловек)[15].

Что же означает этот открытый Кантом и имеющий множество синонимов трансцендентальный субъект? Последние по времени ответы таковы: «"рассудок", обладая способностью мыслить предмет в качестве трансцендентального объекта, иными словами, достоверного, а не просто истинного объекта, представляет собой трансцендентальный субъект»[16]; «у Канта чистое "я" или "трансцендентальный субъект" полагается в качестве высшего основоположения априорных синтетических суждений»[17]; "понятие трансцендентального субъекта служит у Канта цели разграничения божественного и человеческого духа. Такой субъект оказывается чисто гносеологическим принципом"[18]. Более общий же ответ звучит так: "Трансцендентальный субъект возникает перед нашим взором лишь тогда, когда мы довели процедуру сомнения (в картезианской ли, в гуссерлевской ли редакции) до конца и приобрели феноменологическую установку сознания"[19].

Чтобы получить более внятный ответ, стоит обратиться к В.С. Соловьеву, который еще в позапрошлом веке писал: "Всякое познание, всякий опыт возможен, очевидно, только под условием единства сознания в познающем, т.е. при постоянном сопровождении самосознания: я мыслю. Этот акт самосознания, обуславливая, таким образом, всякий опыт, должен быть призван первейшим всякого опыта, т.е. трансцендентальным, и как таковой – в отличие от эмпирического сознания, изменчивого и случайного, – получает у Канта вышеприведенное название"[20]. По мнению Соловьева, Кант различал трансцендентального субъекта и субъекта эмпирического, но упоминал об этом вскользь, из-за чего у его последователей возникла ложная интерпретация его учения как эмпирико-психологического. Русский философ подчеркивал: "Необходимо решительно различать актуальное сознание (эмпирического) субъекта, т.е. его условное и перемежающееся мышление, которое никак не может служить основанием ни для собственного, ни для чужого бытия, от трансцендентального субъекта, или пребывающего и универсального ума, которого мышление, своими всеобщими и необходимыми формами и категориями, создает и определяет все предметы и явле-

---

[15] См.: *Шуман А.Н.* Указ. соч. С. 144, 149, 271.
[16] Там же. С. 30.
[17] Там же. С. 151.
[18] *Суркова Н.Я.* Указ. соч. С. 48.
[19] *Слинин Я.А.* Указ. соч. С. 73.
[20] *Соловьев В.С.* Кризис западной философии: против позитивистов // Соч. В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 28.

ния (а следовательно, и меня самого как явление) совершенно независимо от моих или чьих бы то ни было психологических состояний"[21]. Однако текстуально Соловьев свой тезис не подтвердил, а поэтому остается непонятным, на какие высказывания Канта он опирался, различая у последнего трансцендентального и эмпирического субъекта. Это же относится и к приведенным выше тезисам наших современников.

То, что ныне принято называть "кантовским трансцендентальным субъектом", Г. Риккерт пытался прояснить при помощи понятия гносеологического субъекта, своеобразно истолковывая кантовское понятие "сознания вообще". Гносеологический субъект «противоположен всему, что может стать объектом, следовательно, противоположен не только всем телам, но также всем индивидуальным жизням с включением "моей" в "моем сознании"»[22]. Этот субъект, который есть "сознание в противоположность содержанию сознания, не может быть теперь назван моим сознанием, а только сознанием вообще"[23]. Если психофизический и психологический субъект индивидуальны, то гносеологический субъект возникает тогда, когда мы причисляем все индивидуальное к объекту и получаем таким образом сверхиндивидуального субъекта. Риккерт подчеркивает, что «материал науки находится в зависимости лишь от гносеологического субъекта и отсюда вытекает, что гносеологический "субъективизм", утверждающий зависимость материи познания от представляющего субъекта, вовсе не должен упразднять сверхиндивидуальную общеобязательность и необходимость познавания, т.е. его объективность»[24]. К.С. Бакрадзе объясняет различие между кантовским и риккертовским понятием "сознания вообще" следующим образом: «В теории Канта понятие "сознания вообще" [...] – это сознание, функции которого – категориальные синтезы, это закономерность, действующая как тождественная в глубине каждого человеческого сознания. Риккертовское "сознание вообще" – не совокупность, не единство априорных форм; априорное – вне всякого сознания, оно

---

[21] *Соловьев В.С.* Кант // В 2 т. Т. 2. С. 472.

Сходную трактовку трансцендентального субъекта как такового см. у М.К. Мамардашвили (*Мамардашвили М.К.* Классический и неклассический идеалы рациональности. М., 1994. С. 10), а также у В.А. Лекторского, проводящего различия между трансцендентальным и коллективным субъектом (*Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. М., 1980, С. 282–283). Напротив, Я.А. Слинин трактует трансцендентального субъекта как личность и усматривает множество трансцендентальных субъектов (*Слинин Я.А.* Указ. соч. С. 83).

[22] *Риккерт Г.* Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания. Киев, 1904. С. 36.

[23] Там же.

[24] *Риккерт Г.* Границы естественно-научного образования понятий. СПб., 1904, С. 554–555.

трансцендентно "сознанию вообще", оно ценность – форма, которая признается как долженствование "гносеологическим", "судящим" сознанием, и это признание каким-то чудом должно оформить содержание, придать содержанию предикат действительности, проще говоря, создать подлинную действительность, мир»[25].

Ориентируясь в том числе на Риккерта, крайне показательное истолкование трансцендентального субъекта представил польский логик и философ К. Айдукевич: «Термины "сознание вообще", "трансцендентальный субъект", вводимые Кантом, не имеют у него – по крайней мере, насколько мне известно – вполне ясного смысла. Трансцендентальный субъект выступает как бы носителем категорий и принципов чистого разума. Помимо этого, он обладает таинственным единством, отражением которого является единство предметов, схватываемое познающим мышлением. Этот персонифицирующий термин "трансцендентальный субъект" и это заключенное в нем единство навязывали позднейшим философам мифологическую концепцию некоей сверхчеловеческой сущности, в которой – подобно единичным предметам в платоновской идее – соучаствуют индивидуальные психологические человеческие субъекты. В историческом развитии этой концепции отошла в тень загадочная персонификация трансцендентального субъекта, а на первый план выдвинулась [...] ее функция. Трансцендентальный субъект перестал играть роль сверхиндивидуальной сущности, некоей надличностной духовной субстанции, а распался [...] на комплекс или систему понятий и суждений. Только эти понятия и суждения трансцендентального субъекта являются не психологическими явлениями, но понятиями и суждениями в логическом смысле. Согласно трансцендентальному идеализму действительный мир является, таким образом, только коррелятом определенных суждений в логическом смысле, т.е. идеальных значений определенных предложений, а не чьих-либо [психологических] процессов суждения. С такой концепцией трансцендентального идеализма мы встречаемся у неокантианцев как марбургской, так и баденской школ»[26].

Если суммировать полученные свойства, то можно дать следующую характеристику трансцендентальному субъекту у Канта:

– трансцендентальное безусловно связано с субъективностью;

– понятие трансцендентального субъекта введено Кантом;

---

[25] *Бакрадзе К.С.* Очерки по истории новейшей и современной буржуазной философии. Тбилиси, 1960. С. 353–354. См. также: Grünberg *H.* Über das Verhältnis von Theoretischem und Praktischem im transzendentalen Subjekt. Eine transzendentalphilosophische Untersuchung mit besonderer Berücksichtigung von H. Rickerts Behandlung des Subjektproblems. Leipzig, 1926.

[26] *Айдукевич К.* Проблема трансцендентального идеализма в семантической формулировке // История философии. 2000. № 5. С. 163–164. См. также: *Порус В.Н.* Логическая семантика как инструмент критики трансцендентализма // Там же.

– Кант подробно описал трансцендентальный субъект;

– кантовский трансцендентальный субъект есть вместилище, резервуар априорных форм, универсального;

– трансцендентальный субъект Канта тождествен с трансцендентальной апперцепцией, чистой апперцепцией или с трансцендентальным единством апперцепции либо же является их носителем;

– трансцендентальное же единство апперцепции состоит в суждении "я мыслю", сопровождающем все наши представления;

– кантовский трансцендентальный субъект есть "сознание вообще";

– трансцендентальный субъект у Канта противоположен эмпирическому субъекту.

Поскольку мало кто из толкователей кантовского трансцендентального субъекта утруждал себя текстуальными подтверждениями своих тезисов, я возьму на себя их работу и попробую ответить на вопрос, а есть ли в кантовских текстах нечто, соответствующее данным утверждениям. Это исследование носило бы, пожалуй, сухой и буквоедский характер, если бы из приведенных выше характеристик "кантовского трансцендентального субъекта" не делались некоторые далеко идущие выводы. А звучат они приблизительно так: трансцендентальный субъект Канта есть субъект математики и естествознания, он противоположен живой, чувствующей и волящей личности. Низведя человека до трансцендентального субъекта, Кант забыл о человеческой индивидуальности и неповторимости и извратил само понятие человека. Насколько же все эти обвинения справедливы?

II

Понятие трансцендентального, возникшее задолго до Канта, в своей классической форме означало надкатегориальные характеристики сущего и с субъективностью никак не было связано[27]. Однако подобное можно утверждать не только в отношении Фомы Аквинского или Дунса Скота. И у самого Канта неразрывная связь трансцендентального и субъективного далеко не такая очевидная. Тем, кто в этом сомневается, я бы посоветовал поразмыслить над тем, как можно истолковать, например, утверждения Канта о трансцендентальной идеальности пространства[28], трансцендентальном примене-

---

[27] Об этом подробнее см.: *Круглов А.Н.* Трансцендентализм в философии. М., 2000.

[28] См.: *Кант И.* Критика чистого разума. М., 1994. С. 53–54. (Далее: КЧР); *Kant I.* Kritik der reinen Vernunft. B 44 S. 58, B 53. Кантовские сочинения на немецком языке за исключением писем и черновых набросков цитируются по изданию В. Вайшеделя: по приведенной там оригинальной пагинации (А – первое издание, В – второе), см.: *Kant I.* Werke in zehn Bänden. Darmstadt, 1983.

нии понятия[29], непознаваемости трансцендентального объекта[30], трансцендентальном познании Бога[31], трансцендентальном совершенстве каждой вещи своего рода[32], трансцендентальном совершенстве и трансцендентальных критериях возможности всякой вещи[33], трансцендентальном определении вещи в отношении ее сущности[34], трансцендентальном свойстве вещи[35] и т.д.

Тем не менее, несмотря на довольно явные следы средневекового значения трансцендентальности у Канта, по всей вероятности, именно он и оказался тем мыслителем, который ввел новое понятие трансцендентального субъекта – по крайней мере, этого нельзя утверждать ни об одном из его значительных предшественников, употреблявших понятие трансцендентального. В связи с этим на сегодняшнем уровне историко-философской науки Канта можно считать первооткрывателем трансцендентального субъекта. Но какое значение вкладывал кенигсбергский мудрец в это понятие?

---

[29] КЧР.С. 187, B 297.

[30] Ibid. S. 64, B 63.

[31] Ibid. S. 493, B 874.

[32] *Кант И.* Критика практического разума // Соч.: В 8 т / Под ред. А.В. Гулыги. М., 1994. Т. 4. С. 422; *Kant I.* Kritik der praktischen Vernunft. A 70. Сочинения Канта на русском языке за исключением "Критики чистого разума" и черновых набросков будут цитироваться по изданию Гулыги.

[33] Kant's gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlichen Preußischen Akademie der Wissenschaften. B., 1928. Bd. XVIII. S. 339, Refl. 5734.

[34] Ibid. S. 340, Refl. 5738.

[35] Ibid. S. 341, Refl. 5741. Русский перевод приведенных набросков см.: *Кант И.* Из рукописного наследия (Материалы к "критике чистого разума", Opus postumum). М., 2000. С. 253–254.

Датировка этих черновых набросков, приводимая Э. Адикесом, вызывает большие сомнения. Все три высказывания несут на себе отчетливый отпечаток вольфианской философии, особенно в ее изложении А.Г. Баумгартеном. С чисто содержательной точки зрения представляется крайне маловероятным, чтобы Кант в период между 1785–1788 гг. (а именно этим периодом датирует Адикес Refl. 5738, 5741), т.е. в эпоху расцвета своего критического творчества, повторял учебные положения "Метафизики" Баумгартена, идущие вразрез с одним из центральных понятий его критической философии. Предположительная датировка Refl. 5734 между 1776 и 1779 гг. представляется гораздо более убедительной.

О приведенных выше значениях трансцендентальности у Канта см. также: *Leisegang H.* Über die Behandlung des scholastischen Satzes: "Quodlibet ens est unum, verum, bonum seu perfectum" und seine Bedeutung in Kants Kritik der reinen Vernunft // Kant-Studien. 1915 Bd. 20. S. 405, Anm.; *Gideon A.* Der Begriff transzendental in Kants Kritik der reinen Vernunft. Marburg, 1903. S. 142–144. ND: Darmstadt, 1977; *Martin G.* Immanuel Kant: Ontologie und Wissenschaftstheorie. Köln, 1958. S. 47, 240–241; *Heimsoeth H.* Transzendentale Dialektik: Ein Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft. Bd. 1. B., 1966. S. 11, Anm., 13, Anm.; *Hinske N.* Kants Weg zur Transzendentalphilosophie. Der dreißigjährige Kant. Stuttgart, 1970. S. 34; и др.

Насколько мне известно, понятие трансцендентального субъекта из всех печатных работ Канта встречается только лишь в "Критике чистого разума". В ней же данное понятие употреблено всего восемь раз[36], а один раз – выражение "трансцендентальное понятие субъекта"[37]. Весьма показательны и те разделы, в которых Кант использует данное понятие: шесть из девяти раз "трансцендентальный субъект" присутствует в разделе о паралогизмах чистого разума, причем три раза из них – только в первом, а один раз – только во втором издании. Оставшиеся три раза понятие трансцендентального субъекта можно встретить в обоих первых изданиях в разделе об антиномиях чистого разума. Все это, по крайней мере, внешне совсем не похоже на подробное описание трансцендентального субъекта. Так ли обстоит дело и в содержательном отношении, еще предстоит выяснить.

О трансцендентальном понятии субъекта Кант единственный раз говорит в связи с трансцендентальной (субъективной) реальностью чистых понятий разума[38]. Он выделяет так называемый трансцендентальный паралогизм – заключение "от трансцендентального понятия субъекта, не содержащего в себе ничего многообразного, к абсолютному единству самого это субъекта"[39], о котором таким путем нельзя иметь никакого понятия. В первом издании "Критики чистого разума" (1781), все в том же разделе о паралогизме чистого разума Кант, критикуя трансцендентальную психологию, трижды говорит о трансцендентальном субъекте в неустоявшемся значении, которое, равно как и эти три высказывания, исчезнет во втором издании "Критики чистого разума" (1787). По всей видимости, здесь трансцендентальный субъект воспринимается им как некий логический субъект мышления, некое логическое значение Я. Трансцендентальная психология "выдает нам постоянный логический субъект мышления за знание о реальном субъекте присущности, между тем как об этом субъекте мы не имеем и не можем иметь никакого знания; дело в том, что единственно лишь сознание превращает все представления в мысли; поэтому все наши восприятия должны встречаться в нем как в трансцендентальном субъекте, и кроме этого логического значения Я, у нас нет никакого знания о субъекте самом по себе, который служит субстратом и этого трансцендентального субъекта, и всякой мысли"[40]. Весьма примечательно, однако, что Кант напрямую соотносит этого трансцендентального субъекта с субъектом как вещью в себе, а кроме того, особо подчеркивает от-

---

[36] КЧР. С. 519, А 350; С. 521, А 355; С. 243, В 404/А 346; С. 254, В 427; С. 299, примеч., В 506 Anm./А 478 Anm.; С. 306, В 520/А 492; С. 334, В 573/А 545.
[37] Там же. С. 240, В 397–398/А 340.
[38] Там же. С. 239, В 397/А 339.
[39] Там же. С. 240, В 397–398/А 340.
[40] Там же. С. 519, А 350.

сутствие какого-либо знания о нем и даже самой ее возможности: "Посредством Я, причастного ко всякой мысли, субъект присущности обозначается только трансцендентально, так что мы не замечаем никаких свойств его или вообще ничего не знаем о нем и не понимаем его. Этот субъект обозначает нечто вообще (трансцендентальный субъект), представление о чем во всяком случае должно быть простым именно потому, что оно вовсе не определено, да и вообще ничего нельзя представить себе более просто, чем понятием одного лишь нечто"[41].

Этот мотив неизвестности трансцендентального субъекта, дополненный нотками его непознаваемости, еще более усилится во втором издании "Критики чистого разума": "Посредством этого Я, или Он, или Оно (вещь), которое мыслит, представляется не что иное, как трансцендентальный субъект мысли = *x*, который познается только посредством мыслей, составляющих его предикаты, и о котором мы, если его обособить, не можем иметь ни малейшего понятия"[42]. О крайне редком использовании Кантом понятия трансцендентального субъекта, недостаточном для его "подробного описания", уже было сказано. Теперь же вполне понятна и содержательная причина сего обстоятельства: о трансцендентальном субъекте можно сказать лишь то, что он есть "нечто", что он = *x*. И если в исчезнувших из второго издания "Критики чистого разума" высказываниях еще проводилась некоторая граница между "трансцендентальным субъектом" как логическим субъектом и субъектом самим по себе как его субстратом, то во втором издании это различие практически стерлось, и Кант стал истолковывать трансцендентального субъекта как субъекта самого по себе, как субстанцию: "Я мыслю самого себя ради некоторого возможного опыта, абстрагируюсь еще от всякого действительного опыта, и заключаю отсюда, что могу сознавать свое существование также вне опыта и вне его эмпирических условий. Следовательно, я смешиваю возможное абстрагирование от моего эмпирически определенного существования с мнимым сознанием возможности обособленного существования моего мыслящего Я и воображаю, будто познаю субстанциальное в себе как трансцендентальный субъект, между тем как [в действительности] я мыслю только единство сознания, лежащее в основе всякого определения как одной лишь формы познания"[43].

Трактовка трансцендентального субъекта как вещи самой по себе в отличие от явления еще более отчетливо проступает на страницах раздела об антиномиях чистого разума. Здесь Кант, в частности, прямо заявляет, что вопросы трансцендентальной психологии "касаются трансцендентального субъекта всех внутренних явлений, кото-

---

[41] Там же. С. 521, A 355.
[42] Там же. С. 243, B 404/A 346.
[43] Там же. С. 254, B 426–427.

рый сам не есть явление и, следовательно, не дан как предмет и в отношении которого ни одна из категорий не находит условий для своего применения"[44]. Оказывается, что категории не только не вмещаются в трансцендентальном субъекте, но и вовсе к нему неприменимы, ибо он не есть явление. Это же имеет силу, разумеется, и в отношении времени и пространства: "Но само это пространство и время, а вместе с ними и все явления суть сами по себе не вещи, а только представления и не могут существовать вне нашей души; даже внутреннее и чувственное созерцание нашей души (как предмета сознания), определения которой представляются через последовательность различных состояний во времени, также не есть Я в собственном смысле, как оно существует само по себе, или трансцендентальный субъект, а есть лишь явление, данное чувственности этой неизвестной нам сущности. Наличие этого внутреннего явления как вещи, существующей самой по себе в таком виде, нельзя допустить, потому что условием его служит время, которое не может быть определением какой бы то ни было вещи самой по себе"[45]. Согласно кантовскому учению, "внутреннее чувство представляет сознанию даже и нас самих только так, как мы себе являемся, а не как мы существуем сами по себе"[46]. А нас, существующих самих по себе, Кант и называет "трансцендентальным субъектом". Терминология эта, идущая несколько вразрез с приводимыми самим Кантом в "Критике чистого разума" дефинициями трансцендентального, вполне объяснима, если принять во внимание старое схоластическое значение трансцендентальности, о котором Кант с достоверностью знал. Кстати, сходным образом немецкий мыслитель высказывается и о трансцендентальном объекте[47].

Тем, кому подобная интерпретация кажется чем-то из ряда вон выходящим, я бы посоветовал обратить внимание на некоторые сочинения мыслителей прошлого, внимательно читавших кантовские тексты. Так, Э. фон Гартман отмечал, что Кант "запрещает трансцендентальное употребление форм созерцания и категорий, т.е. их отношение к трансцендентному, и понимает под "трансцендентальным объектом" (resp. субъектом) такой объект (resp. субъект), который мыслится отнесенным к корреспондирующему ему трансцен-

---

[44] Там же. С. 299 прим. B 506 Anm./A 478 Anm.

[45] Там же. С. 306–307, B 520/A 492.

[46] Там же. С. 111, B 152.

[47] См.: Там же. С. 308, B 522/A 494; С. 516, A 250; С. 526, A 366; см. об этом также: *Staudinger F.* Zur Durchführung des Transzendentalbegriffes // Kant-Studien. 1920. Bd. 24; *Seidl H.* Bemerkungen zu Ding an sich und transzendentalem Gegenstand in Kants Kritik der reinen Vernunft // Ibid. 1972. Bd. 63. S. 313; *Allison H.E.* Kant's Concept of the Transcendental Object // Ibid. 1968. Bd. 59. S. 182–183; *Honnefelder L.* Scientia transcendens: Die formale Bestimmung der Seiendheit und Realität in der Metaphysik des Mittelalters und der Neuzeit (Duns Scotus – Suárez – Wolff – Kant – Pierce). Hamburg, 1990. S. 453–454.

дентному, к лежащей в основе его явления вещи в себе"[48]. В другом же месте он выразился еще более отчетливо: "Как трансцендентальный объект должен быть чем-то скрытым за объектом явления, которое только и должно придавать ему (объекту явления. – *А.К.*) объективную реальность, так и трансцендентальный субъект должен быть скрытым за объектом явления *x*, который придает последнему, однако, свою реальность. Поэтому трансцендентальный субъект, так же как и другой трансцендентальный объект не даны как предметы, поскольку данным может быть только созерцание или явление"[49].

Из всех приведенных выше высказываний Канта совершенно недвусмысленно следует, что трансцендентальный субъект не является никаким вместилищем и резервуаром априорных форм чувственности и рассудка, которые к нему как вещи в себе вовсе неприложимы. По этой же причине не является он и носителем трансцендентальной или чистой апперцепции или ее единства. Столь же несостоятельно и расхожее убеждение в тождестве кантовского трансцендентального субъекта с трансцендентальной апперцепцией, чистой апперцепцией или с трансцендентальным единством апперцепции. Довольно показательно, что в аналитике понятий, в которой Кант и обсуждает трансцендентальное единство апперцепции, философ ни разу не упомянул трансцендентального субъекта. Вспоминал же он его, напротив, преимущественно в разделе о паралогизмах чистого разума, в которых Кант критикует представления о субстанциальности души.

Что же давало основания исследователям тем не менее утверждать тождество трансцендентального единства апперцепции и трансцендентального субъекта у Канта? Я скажу лишь о двух возможных причинах. Первая состоит в словесном сходстве: в обоих терминах речь идет о трансцендентальном. Однако в таком случае с тем же успехом трансцендентальным субъектом можно назвать и любого преподавателя, рассказывающего студентам о трансцендентальной эстетике, ибо словесное сходство и здесь налицо. Вторая же причина может состоять в превратном понимании самого трансцендентального единства апперцепции как сопровождающего все наши представления суждения "я мыслю", от которого можно хотя бы прийти к понятию субъекта. Однако помимо того, что вещи самой по себе трудно приписать трансцендентальное единство апперцепции, в подобной интерпретации возникают и иные трудности. Единству апперцепции Кант посвятил § 16–18 "Критики чистого разума"[50]. В § 16[51] Кант говорит как об апперцепции, так и о са-

---

[48] *Hartmann E. v.* Kritische Grundlegung des transzendentalen Realismus. B., 1875. S. XV.

[49] Ibid. S. 30–31. О понимании трансцендентального субъекта у Канта как "вещи в себе" см. также: *Лекторский В.А.* Указ. соч. С. 99.

[50] Различий в редакции первого и второго издания "Критики чистого разума" я в данной статье касаться не буду.

[51] См.: КЧР. С. 100–102, В 131–136.

мосознании. По всей видимости, для него это – синонимы. Кроме того, он выделяет чистую апперцепцию или первоначальную апперцепцию, единство которой называется им трансцендентальным единством самосознания. Наконец, немецкий философ различает еще аналитическое единство сознания (апперцепции) и синтетическое единство апперцепции. Данное противопоставление[52] свидетельствует, что Кант не всегда делает различие между сознанием и апперцепцией (самосознанием). В § 17 к приведенной терминологии кенигсбергский философ добавляет еще и синтетическое единство апперцепции[53]. Несмотря на всю запутанность терминологии, у Канта, по всей видимости, выделяются два разных единства апперцепции. Одно из них – первоначально-синтетическое единство апперцепции, которое и состоит в сопровождении суждения "я мыслю" всех моих представлений. Именно так и озаглавлен § 16 трансцендентальной аналитики. Вероятно, об этом же единстве речь идет и в § 17 указанного раздела. А вот трансцендентальное единство апперцепции появляется уже в § 18 об объективном единстве самосознания. И состоит оно, в отличие от первоначально-синтетического единства апперцепции, не в суждении "я мыслю", а в том единстве, "благодаря которому все данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте"[54]. И не в трансцендентальном, а в первоначально-синтетическом единстве апперцепции Кант усматривает "высший пункт" применения рассудка, логики и трансцендентальной философии[55]. А это первоначально-синтетическое единство апперцепции не имеет с трансцендентальным субъектом даже словесного сходства.

Если же попытаться найти в кантовских текстах нечто, что соответствует расхожим представлениям о так называемом "кантовском трансцендентальном субъекте", то ближе всего к ним, пожалуй, стоит понятие "сознания вообще", о котором идет речь в § 20 "Пролегоменов"[56]. Его можно понять как очищенное от эмпирического и индивидуального сознание, в определенной мере присущее всем инди-

---

[52] См.: Там же. С. 101 примеч., B 134 Anm.

[53] См.: Там же. С. 102, B 136.

[54] Там же. С. 104, B 139.

[55] См.: Там же. С. 101, примеч., B 134 Anm.

[56] См.: *Кант И.* Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука. Т. 4. С. 57, A 81. Об этом кантовском понятии и его дальнейшем развитии см.: *Amrhein H.* Kants Lehre vom "Bewusstsein überhaupt" und ihre Weiterbildung bis auf die Gegenwart. 1909. ND: Würzburg, 1966; *Riehl A.* Der philosophische Kritizismus und seine Bedeutung für die positive Wissenschaft. Leipzig, 1887. Bd. 2 (2). S. 164; *Виндельбанд В.* Что такое философия // *Виндельбанд В.* Избранное: Дух и история. М., 1995. С. 52; Münch *F.* Erlebnis und Geltung: Eine systematische Untersuchung zur Transzendentalphilosophie als Weltanschauung. B., 1913. S. 154; *Husserl E.* Kant und die Idee der Transzendentalphilosophie / Husserliana. Den Haag, 1956. Bd. 7. S. 235; *Selling M.* Studien zur Geschichte der Transzendental-Philosophie. Lund, 1938. S. 63.

видам и делающее возможным априорное познание, любое познание вообще, равно как и опыт. Однако нет никаких оснований отождествлять собственное кантовское понятие трансцендентального субъекта с его же понятием сознания вообще. Кроме того, не стоит упускать из виду, что даже и сконструированный таким образом "трансцендентальный субъект" не так уж резко противоположен субъекту эмпирическому. Так, в метафизическом истолковании пространства Кант, например, замечает, что нельзя представить себе отсутствие пространства[57]. Это, равно как и ряд других рассуждений трудно проинтерпретировать направленными на так называемого "трансцендентального субъекта". Скорее, речь идет об эмпирическом субъекте в той мере, в какой он совпадает с трансцендентальным.

III

Имелись ли какие-то исторические предпосылки для тех некорректных толкований трансцендентального субъекта у Канта, о которых шла речь в начале статьи[58]? Во-первых, стоит назвать некоторых представителей неокантианства, которые развивали кантовское понятие сознания вообще. Но еще большее влияние оказал на весьма странную интерпретацию так называемого кантовского "трансцендентального субъекта" Э. Гуссерль и его последователи. Немецкий феноменолог исключительно часто применял термин "трансцендентальный" в отношении философии, феноменологии, логики, идеализма, Я, сознания, субъективности, анализа, редукции, метода, опыта и др., однако так ни разу вразумительно и не объяснил, как же он понимает данный термин. В лучшем случае, Гуссерль заявлял, что трансцендентально-философскими проблемами являются проблемы, произрастающие из соотношения трансцендентального и

---

[57] КЧР. С. 50–51, B 37–41/A 24–28.

[58] А наиболее корректной из них оказывается интерпретация Соловьева: во-первых, указанием на различение нас как вещи в себе и как явления, во-вторых, пониманием этической подоплеки данной проблематики у Канта. Насколько тонко Соловьев понимал Канта, показывают и некоторые детали его перевода "Пролегоменов" на русский язык. Так, понятие "Kausalität der Ursache" (A 151 и др.) русский философ передает как "производительность причины", "производительную силу причины", "причину в своей действующей силе" (*Кант И.* Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки / Пер. В.С. Соловьева. М., 1993. С. 143). Исправление удачно найденного Соловьевым перевода данных выражений в последующих изданиях на "каузальность причины", а самого понятия "каузальности" – на "причинность" (см.: *Кант И.* Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука, Т. 4. С. 106–107) серьезно затемнило довольно сложное кантовское понятие каузальности. Об этом подробнее см.: *Krouglov A.N.* Die Kausalität im Denken Kants // Quaestio: Jahrbuch der Geschichte der Philosophie. Brepols, 2002. Bd. 2: La causalità. Causality. La causalité. Die Kausalität.

трансцендентного, а Я, несущее в себе мир как значимый смысл, является трансцендентальным[59]. Связь же с Кантом он прояснял следующим образом: «Мое заимствование кантовского слова "трансцендентальный" при всей отдаленности от основных предпосылок, ведущих проблем и методов Канта фактически опиралось с самого начала на обоснованное убеждение, согласно которому все смысловые проблемы [...] можно свести к этой новой основной науке, которую Кант и его последователи теоретически переработали под названием трансцендентальной [науки]»[60].

Развивая это понимание, Гуссерль подчеркивал, что «словосочетание "трансцендентальная философия" стало со времен Канта употребительным, а именно как всеобщее название для универсальных философий, понятия которых ориентируются на кантовский тип. Я сам употребляю слово "трансцендентальный" в самом широком смысле для [...] такого оригинального мотива, который благодаря Декарту является смыслопридающим во всех нововременных философиях и во всех них приходит [...] к самому себе [...] Это мотив обращающегося назад вопрошания о последних источниках всех познавательных образований, самоосмысления познающим самого себя и своей познающей жизни [...] это мотив чисто обоснованной из этого источника, окончательно обоснованной универсальной философии. Этот источник имеет название Я-сам со всей моей действительной и возможной познавательной жизнью, в конце концов, со всей моей жизнью вообще. Вся трансцендентальная проблематика кружится вокруг отношения этого моего Я-ego – к тому, что, само собой разумеется, для этого полагается: к душе, а затем снова вокруг отношения этого Я и жизни моего сознания – к миру»[61]. Размыв и без того далеко неоднозначное и многослойное понятие трансцендентального у Канта и теснейшим образом связав его с "Я" и субъективностью[62], Гуссерль, а, в особенности, его последователи стали применять эту терминологию к кантовским текстам, как если бы она принадлежала самому кенигсбергскому философу[63], что, веро-

---

[59] См.: *Husserl E.* Cartesianische Meditationen // Husserliana. Den Haag, 1950. Bd. 1. S. 65.

[60] *Husserl E.* Kant und die Idee der Transzendentalphilosophie, S. 230–231.

[61] *Husserl E.* Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendentale Phänomenologie // Husserliana. Den Haag, 1954. Bd. 6. S. 100–101. См. также: *Husserl E.* Kant und die Idee der Transzendentalphilosophie. S. 281–282.

[62] М. Хоссенфельдер не без оснований писала о "злоупотреблении" и "насилии" над идеей трансцендентальной философии в феноменологии, см.: *Hossenfelder M.* Kants Idee der Transzendentalphilosophie und ihr Mißbrauch in Phänomenologie, Historik und Hermeneutik // Beiträge zur Kritik der reinen Vernunft, 1781–1981. / Hvsg. v. *I. Heidemann, W. Ritzel.* B., 1981.

[63] Даже в солиднейшем "Историческом словаре философии" статья о трансцендентальном субъекте написана преимущественно на основе послекантовских интерпретаций, хотя и с упоминанием некоторых отклоняющихся от них кантовских значений, см.: *Halbfass W.* Subjekt, transzendentales // Historisches Wörterbuch der Philosophie / Hrsg. v. J. Ritter, *K. Grunder.* Basel, 1998. Bd. 10. S. 400.

ятно, и привело в конце концов к распространенным представлениям о так называемом "трансцендентальном субъекте" у Канта. На собственно же кантовское значение понятий внимание практически не обращалось. А произошло это, вероятно, еще и потому, что Гуссерль пошел по стопам Фихте и Шеллинга, утверждая, что понимает трансцендентальную философию Канта лучше его основателя, и считая, что в своем учении воплощает истинный смысл кантовской философии: «мы должны с самого начала выйти за рамки всех "метафизических" в дурном смысле слова составных частей критики разума (как учение о вещи в себе, учение об intellectus archetypus, мифология трансцендентальной апперцепции или "сознания вообще"), которые противоречат феноменологическому трансцендентализму, а поэтому и наиболее глубокому смыслу и праву кантовского трансцендентализма»[64]. Некоторые же последователи Гуссерля проводят, вероятно, некую деструкцию, переписывая историю философии в феноменологическом духе.

В завершение хотелось бы вернуться к обвинениям Канта, выдвигаемым на основе превратно истолкованного трансцендентального субъекта, а именно, что трансцендентальный субъект Канта есть субъект математики и естествознания, противоположный живой, чувствующей и волящей личности, и извращает само понятие человека. Даже если бы трансцендентальный субъект у Канта и характеризовался теми расхожими чертами, которые не находят подтверждения в кантовских текстах, стоит напомнить о знаменитых четырех вопросах Канта из его лекций по логике[65], которые кочуют из книги в книгу. "Трансцендентальный субъект математики и естествознания" в лучшем случае оказывается частью ответа только лишь на первый вопрос: что я могу знать? Значение дедукции категорий со знаменитыми единствами апперцепции, одного из главных источников некорректных толкований трансцендентального субъекта у Канта, сильно переоценено. Кант действительно подчеркнул ее исключительную важность, глубину и трудоемкость, однако для познания рассудка – одной из познавательных способностей, причем не самой главной[66]. Для ответа на вопрос о человеке необходимо задаться по меньшей мере еще двумя вопросами[67]. И никакой "транс-

---

[64] *Husserl E.* Kant und die Idee der Transzendentalphilosophie. S. 235; см. также: *Husserl E.* Zur Auseinandersetzung meiner transzendentalen Phänomenologie mit Kants Transzendentalphilosophie // Husserliana. Den Haag, 1956. Bd. 7. S. 390.

[65] См.: *Кант И.* Логика. Изд. Г.Б. Йеше, Т. 8. С. 280, A 25; *Кант И.* Письмо Штейдлину от 4 мая 1793 года // *Кант И.* Соч.: В 8 т. Т. 8. С. 554. Kant's gesammelte Schriften. B., 1922. Bd. XI. S. 429.

[66] См.: КЧР. С. 10–11, A XVI.

[67] Можно спорить о том, действительно ли кантовская "Антропология с прагматической точки зрения" является его полноценным ответом на вопрос о человеке – по крайней мере, в этических сочинениях Канта можно усмотреть куда более глубокие антропологические прозрения. Однако вряд ли есть пред-

цендентальный субъект математики и естествознания" никак не вяжется с вопросами: что я должен? – делать и на что я могу надеяться? Кстати, при ответе на второй вопрос на первый план и выходит то самое "волящее", в отсутствии которого некоторые так упрекают Канта.

У Канта действительно существовало понятие трансцендентального субъекта. Более того, похоже, именно он и явился тем мыслителем, который впервые ввел данный термин. Но только понимал Кант трансцендентальный субъект существенно иначе, нежели это представляется большинству интерпретаторов. И в этом не трудно убедиться, если взглянуть на те немногие кантовские высказывания, в которых мыслитель употребляет данное понятие. Все они, кроме одного, намеренно приведены выше. Последнее же кантовское высказывание о трансцендентальном субъекте в "Критике чистого разума", пожалуй, лучше всего позволяет понять мотивы именно такого кантовского истолкования трансцендентального субъекта, а равно и человека, ибо в нем идет речь о том, кто же является субъектом человеческой свободы: "Действующий таким образом субъект как causa phaenomenon был бы неразрывно связан с природой зависимостью всех своих действий, и только noumenon этого субъекта (со всей его причинностью в явлении) содержал бы в себе какие-то условия, которые следовало бы рассматривать как чисто умопостигаемые, если бы мы пожелали подняться от эмпирического предмета к трансцендентальному. Действительно, если мы следуем правилам природы только в том, чтó может быть причиной среди явлений, то нам нечего беспокоиться о том, какое основание этих явлений и их связи мыслится в трансцендентальном субъекте, который нам эмпирически неизвестен. Это умопостигаемое основание вовсе не затрагивает эмпирических вопросов и касается разве только мышления в чистом рассудке; и хотя результат этого мышления и действия чистого рассудка встречается в явлениях, тем не менее необходимо, чтобы их можно было полностью объяснить из их причины в явлении на основании законов природы, следуя чисто эмпирическому характеру их как высшему основанию для объяснения и не обращая внимания на умопостигаемый характер, составляющий трансцендентальную при-

---

мет для спора в утверждении, что одна "Критика чистого разума" не является всесторонним ответом на вопрос о человеке ни по замыслу, ни по содержанию. Издеваться же над "Антропологией" Канта в духе Н.Ф. Федорова вряд ли справедливо (см.: *Федоров Н.Ф.* Иго Канта // Соч. М., 1982. С. 535–536; *Он же*. Кантизм как сущность германизма // Там же. С. 539). Федоров не учитывает лекционного характера этого кантовского произведения, структура которого к тому же обусловлена разделом о психологии "Метафизики" А.Г. Баумгартена. Об этом подробнее см.: *Hinske N.* Kant und Alexander Gottlieb Baumgarten: Ein leider unerledigtes Thema der Anthropologie Kants // Aufklärung: Interdisziplinäres Jahrbuch zur Erforschung des 18. Jahrhunderts und seiner Wirkungsgeschichte, 2002. Bd. 14.

чину эмпирического характера и совершенно неизвестный нам, за исключением лишь того, что он указывается эмпирическим характером как своим чувственным знаком"[68]. Таким образом, кантовское понятие трансцендентального субъекта вне времени, пространства и категорий, как ноумена или вещи в себе и позволяет утвердить человеческую свободу. И, если я правильно понимаю мысль Канта, именно это и волновало его в первую очередь, а не, сами по себе, важные задачи обоснования чистого естествознания или математики.

Из непознаваемости же трансцендентального субъекта Кант делает еще один крайне важный для человека вывод: "Истинная моральность поступков (заслуга и вина) остается для нас совершенно скрытой, даже в нашем собственном поведении. Свою вменяемость мы можем относить только к эмпирическому характеру. Но что́ в поступках есть чистый результат свободы и что́ результат одной лишь природы, а также имеющихся не по нашей вине недостатков темперамента или его удачных свойств (merito fortunae) – никто не может раскрыть и потому не может судить об этом со всей справедливостью"[69]. И именно в свободе и проблемах истинной моральности и коренятся главные свойства и черты трансцендентального субъекта у Канта.

---

[68] КЧР. С. 334, B 573/A 545.

[69] КЧР. С. 337, примеч., B 579 Anm./A 551 Anm. Н. Хинске справедливо указывает на параллели этого высказывания с Евангелием от Матфея (7:1, "не судите, да не судимы будете"). См.: *Хинске Н.* Кантовское разрешение антиномии свободы или неприкосновенное ядро совести // Вопр. философии. 2005. № 1.

В.Н. Станкевич в своих письмах к М.А. Бакунину неоднократно жаловался на то, что понимать кантовскую "Критику чистого разума" ему мешает недостаточное знание психологической терминологии. Вынес он от знакомства с кантовскими произведениями не так уж и много (см.: *Станкевич Н.В.* Письма М.А. Бакунину от 4, 7, 12, 15 и 16 ноября 1835 г. // Переписка Николая Владимировича Станкевича, 1830–1840 / Ред. А. Станкевич. М., 1914. С. 577–589; см. также: *Он же.* Письмо Я.М. Неверову от 10 ноября 1835 г. // Там же. С. 337; *Он же.* Письмо Л.А. Бакуниной от 17 января 1837 г. // Там же. С. 505). Совершенно иначе читал "Критику чистого разума" Л.Н. Толстой. Хранящийся и ныне в Ясной Поляне личный экземпляр этой книги на французском языке дает представление о характере работы Толстого с данным произведением (заметки Канта опубликованы также в: Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне: Библиографическое описание. III: Книги на иностранных языках, ч. 1. A–L. Тула, 1999. С. 553–558.). И если в учении об элементах Толстой не оставил практически никаких заметок, то учение о методе русский писатель прочитал крайне внимательно. В отличие от Станкевича и многих других, его интересовала не терминология и не сугубо профессиональные философские тонкости, а экзистенциальная основа и глубинный смысл произведения. Самое удивительное, что, пропустив все головоломные трудности "Критики чистого разума", Толстой тем не менее вычленил ее наиболее глубинные идеи. И приведенное высказывание Канта настолько поразило Толстого, что он включил его в сборник избранных мыслей Канта (см.: Мысли Иммануила Канта, выбранные Л.Н. Толстым // Пер. с нем. С.А. Порецкого. М., 1906. С. 48).